

Микробиологическая характеристика мерзлотных почв острова Тит-Ары (Якутия)

Т. И. ИВАНОВА, Н. П. КУЗЬМИНА, А. П. ИСАЕВ

*Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН
677980, Якутск, просп. Ленина, 41
E-mail: salomaxa8@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Впервые подробно изучен микробиологический состав почв уникального о-ва Тит-Ары в низовьях р. Лены. Выявлены особенности микробного населения криоземов – высокая численность всех групп микроорганизмов (10^4 – 10^8 КОЕ/г), сопоставимая с плотностью микробов в степных почвах Забайкалья, и особый характер распределения их по профилю почвы без уменьшения численности с глубиной. В перегнойно-глеевой почве полигонально-валиковой тундры доминировали олигонитрофильные бактерии, численность их колебалась от 70 тыс. до 330 млн КОЕ/г почвы.

Ключевые слова: полигонально-валиковая тундра, вечная мерзлота, почва, микроорганизмы, олигонитрофильные бактерии, гетеротрофы.

Впервые изучен микробиологический состав почв уникального о-ва Тит-Ары в низовьях р. Лены. Остров Тит-Ары находится на левом берегу устья Лены (71° с. ш., 127° в. д.), защищен со всех сторон горными системами, препятствующими доступу теплых и влажных атлантических и тихоокеанских воздушных масс. Климат региона входит в субарктическую климатическую зону. Суровые температурные условия способствуют ежегодному промерзанию почв и смыканию сезонной мерзлоты с многолетней, представленной низкотемпературными (минус 11 – 13°C) мерзлыми породами. Промерзание почв повсеместно сопровождается морозобойным растрескиванием, пучением и криотурбацией почвенной массы, что приводит к сильной дифференциации почвенного и растительного покрова на уровне микро- и наноформ рельефа [1]. Территория острова имеет статус охраняемой – относится к ресурсному резервату “Лена-Дельта” и примыкает к

федеральному государственному заповеднику “Усть-Ленский”.

Один из малоизученных вопросов региональной экологии Якутии – микробиоценозы мерзлотных почв. До последнего времени микробиологические почвенные исследования, проведенные в криолитозоне Якутии, носили фрагментарный характер. Микробиологический состав многолетнемерзлых почв Колымской низменности Северной Якутии изучали многие исследователи [2, 3], однако в указанных работах нет микробиологических данных по почвам тундр Нижнеленской низменности.

Поэтому цель данной работы – изучение микробиологического состава почв о-ва Тит-Ары и закономерностей распределения основных эколого-трофических групп микроорганизмов в почвах тундры и тундровых редколесий.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ

Исследования микробиологического состава почв проведены в августе 2010 г. на трех участ-

ках: I – в южной части острова, II – в северной и III – в центральной. Исследованы почвенные микробиоценозы под различными тундровыми растительными сообществами (рис. 1).

На первом участке заложены три разреза: I-1 – под *лиственничным редколесьем кустарничково-моховым*; I-2 – под *лиственничной рединой багульниково-моховой* и I-3 – под *лиственничным редколесьем каспиово-моховым*. На втором – два разреза: II-1 – под *лиственничником голубично-багульниково-моховым* и II-2 – под *лиственничным редколесьем пушицево-моховым*. На третьем участке сделаны три разреза: III-1, III-2, III-3 – под *полигонально-валиковой тундрой*. Описание растительных сообществ сделано А. П. Исаевым.

Исследованные участки имели три типа мерзлотных тундровых надмерзлотно-глеевых почв: торфянисто-перегнойно-глеевую, торфянисто-перегнойно-глееватую, перегнойно-глеевую и один тип таежных почв – подбур тундровый.

Образцы почв из разрезов стационара брали по слоям с глубин 0–5, 10–20, 20–30, 30–40 см. Методика отбора, хранения и доставки образцов исключала возможность их заражения посторонними микроорганизмами [4]. Влажность почвенных образцов массой 1 г определяли методом горячей сушки [5].

Определение численности эколого-трофических групп микроорганизмов проводили с помощью метода посева из разведений почвенных суспензий на плотные питательные среды. Количество бактерий, использующих органический азот, учитывали на мясо-пептонном агаре (МПА), использующих минеральный азот бактерии и актиномицеты – на крахмало-аммиачном агаре (КАА), олигонитрофильные бактерии – на среде Эшби [4]. Количество грибов учитывали на подкисленной среде Чапека. Засеянные чашки Петри инкубировали при комнатной температуре 20–25 °С. Морфологию клеток культур изучали методами световой микроскопии при помощи микроскопа “Биолам Р-15” (× 1250). Предварительную родовую идентификацию доминирующих микроорганизмов проводили на основании морфологических и культуральных признаков, используя определители [6, 7]. Колонии бактерий учитывали на 3–4-е сут, грибов – на 7–10-е сут. Подсчитывали общее число колоний, выросших

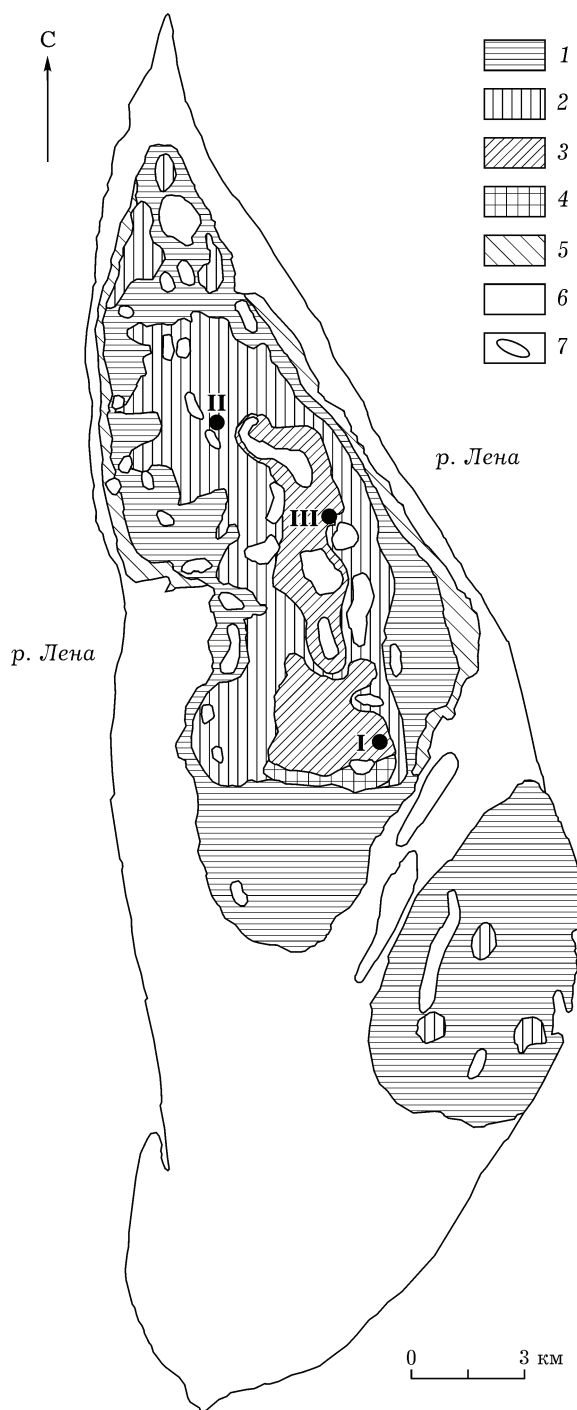

Рис. 1. Почвенная карта о-ва Тит-Ары: 1 – тундровые перегнойно-глеевые в комплексе с пойменными; 2 – тундровые торфянисто-перегнойно-глеевые в комплексе с болотными; 3 – тундровые торфянисто-перегнойно-глееватые в комплексе с болотными; 4 – подбуры типичные; 5 – комплекс неоглеенных почв на аллювиальных отложениях; 6 – пески; 7 – озера. I, II, III – участки

на данной среде, и определяли численность бактерий в колониеобразующих единицах (КОЕ) на 1 г почвы (в пяти повторностях с пересчетом на 1 г абсолютно-сухой почвы). Полученные данные обрабатывали при помощи методов параметрической статистики на 95%-м уровне значимости по стандартной программе EXCEL 2000 (пакет программ Windows).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Почвенный покров о-ва Тит-Ары представлен комплексом разных типов почв тундры и тундровых редколесий с незначительным участием таежных почв и с самыми северными крупными массивами лесной растительности на северо-востоке России (см. рис. 1).

Многолетняя мерзлота на территории острова распространена повсеместно. Мощность многолетнемерзлых пород здесь составляет 500–600 м, среднегодовая температура пород -12° [8].

Максимальная глубина протаивания почв под изреженной растительностью на песчаных

грунтах составляла в августе 2010 г. 93 см, минимальная под моховым покровом – 15 см. Мерзлота в почвах на легких породах чаще всего сухая, водопроницаемая, в почвах на суглинистых породах – льдистая водонепроницаемая, способствующая развитию надмерзлотных глеевых горизонтов. В профиле почв с близким залеганием мерзлоты нет почвообразующей породы, что характерно для строения почв тундровой зоны Северной Якутии. Почвообразующая порода в этом случае оказывается резко обособленной от почвенного профиля, так как залегает ниже границы сезонного протаивания, не входит в состав деятельного слоя и часто отделена от последнего включениями чистого льда [9].

Зональным типом почв являются мерзлотные тундровые надмерзлотно-глеевые почвы с перегнойно-глеевыми и торфянисто-перегнойно-глеевыми и глееватыми подтипами. На крутом южном склоне увалов южной части острова в условиях повышенного дренажа и повышенного испарения на аллювиальных легкосуглинистых отложениях развиты почвы с неглеевым бурым профилем – мерзлотные подбуры (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Физико-химические свойства почв о-ва Тит-Ары [1]

Разрез	Глубина, см	рН _{водный}	ППП	Гумус	Поглощенные катионы, мг-экв/100 г			Ненасы- щенность	Сумма частиц <0,01
					Ca	Mg	H		
			%				%		
<i>Тундровая перегнойно-глеевая*</i>									
2-09	2-6(11) орг/часть	6,40	24,57	–	33,73	9,20	Не опр.	–	Не опр.
	2-6(11) песок	6,49	–	3,66	7,88	1,64	–	–	5,3
	6(11)-20(21)	6,15	–	4,45	9,88	2,28	–	–	11,1
	20(21)-30	5,58	–	3,37	6,23	3,80	–	–	13,1
<i>Тундровая торфянисто-перегнойно-глеевая</i>									
4-09	3-7(10)	4,98	38,65	–	11,68	7,19	13,39	41	Не опр.
	7(10)-13	4,57	26,46	–	12,15	10,28	10,37	32	–
	Мерзлый слой	5,20	–	7,42	6,72	5,97	2,14	14	28,2
<i>Тундровая торфянисто-перегнойно-глееватая</i>									
12-09	2(4)-10(12)	4,41	40,37	–	14,39	8,99	25,44	52	–
	10(12)-16(18)	4,76	28,68	–	11,91	6,24	15,08	32	–
	16(18)-26(35)	5,12	–	5,59	5,22	2,61	3,12	28	31,9
<i>Подбур типичный</i>									
7-09	3(5)-16(18)	5,07	21,09	–	15,32	8,11	–	–	–
	16(18)-21(28)	5,58	–	7,69	10,83	4,43	–	–	16,4
	21(28)-30(34)	6,00	–	7,40	9,34	5,42	–	–	29,5

* Названия почв даны по Л. Г. Еловской (1987).

Численность колониобразующих единиц в почвах тундры и притундровых редколесий, определенная методом посева, оказалась высокой – от 10^4 до 10^8 КОЕ/г, т. е. десятки тысяч – сотни миллионов клеток в одном грамме почвы (табл. 2). Полученные показатели соответствуют результатам определения бактерий методом посевов в почвах Колымской низменности $10^5 - 4,3 \times 10^8$ кл./г [10]. Это связано с тем, что в почвах всегда имеется избыточный пул (запас) микробов, не обеспеченных органическим веществом и другими элементами питания. В природных условиях пул микроорганизмов особенно увеличивается в тех экосистемах, в которых условия для протекания микробиологических процессов оказываются неблагоприятными, в том числе в почвах тундры [11].

В исследованных почвах основную массу составляли олигонитрофильные бактерии (табл. 2). При этом почвы разбились на две группы: в первой максимальное количество олигонитрофильных микроорганизмов достигало 13 млн, во второй на порядок больше – 330 млн КОЕ/г почвы (рис. 2). Первую группу составили три торфянистые почвы и одна перегнойно-глеевая, а вторую – две перегнойно-глеевые, одна торфянисто-перегнойно-глеевая и подбур тундровый.

Известно, что азотный баланс верхних слоев почвенного профиля в воркутинской, кольской и таймырской тундрах также поддерживают олиготрофные олигонитрофильные микроорганизмы, способные довольствоваться ничтожным содержанием в среде элементов питания [12]. Эти бактерии на юге Таймыра составляли более половины общего количества микроорганизмов, определяемых в большинстве исследуемых почв. К олигонитрофилам относятся микроорганизмы, которые развиваются в условиях недостатка азота: азотфиксирующие, нитрифицирующие, тионовые, некоторые железобактерии и ряд других.

Под слоем мха в органогенном горизонте A_n перегнойно-глеевой почвы полигонально-валиковой тундры (III-2, III-3) среди изученных эколого-трофических групп микроорганизмов доминировали олигонитрофильные бактерии. Данная почва характеризуется высокой численностью колониобразующих

единиц этих микроорганизмов – до 330, 18 млн КОЕ/г. Немногочисленными были кораллово-красные дрожжевые грибы *Rhodotorula rubra*.

Много олигонитрофильных бактерий (118,38 млн КОЕ/г) содержала мерзлотная тундровая торфянисто-перегнойно-глеевая почва под листовничным редколесьем северной части острова (II-1), в качестве субдоминантов в ней выявлены актиномицеты, близкие к родам *Mycobacterium* и *Streptomyces*.

На втором месте по численности были аммонификаторы – 197,25 млн КОЕ/г обнаружено в горизонте ВF тундрового подбур под листовничной рединой багульниковой (I-2). Микромицеты оказались на третьем месте – 6,13 млн КОЕ/г в горизонте $B_{g,f}$ торфянисто-перегнойно-глеевой почвы листовничника голубично-багульниково-мохового (II-1). Почти не выделялись актиномицеты (10^4-10^6), относящиеся к группе гидролитиков. Это означает, что бактериальная деструкция растительных полимеров в криогенных почвах может осуществляться узким спектром бактерий, в основном рода *Bacillus*.

В исследованных криогенных почвах общее бактериальное разнообразие было невысоким. Поскольку в напочвенном покрове преобладали осоково-моховая мелкобугорковатая (полигонально-валиковая) тундра и листовничное редколесье ивково-кустарничково-моховое, анализ таксономического состава следует начать с этих растений. Доминировали под сфагнумом бациллы (более 50 %), среди них выделены напоминающие *Bacillus mesentericus* и *Bacillus brevis*.

Мерзлотная тундровая торфянисто-перегнойно-глеевая почва под листовничным редколесьем кассиопово-моховым южной (I-3) и листовничным редколесьем пушицево-моховым северной части острова (II-2) наименее насыщена микроорганизмами, тем не менее из нее выделены представители рода *Pseudomonas*.

Таким образом, в почвах листовничного редколесья I участка южной части острова основной пул микроорганизмов составили аммонифицирующие бактерии с максимальной численностью колониобразующих еди-

Численность микроорганизмов (млн КОЕ/г) в тундровых почвах о-ва Тит-Ары, 2.08.2010 г.

Тип фитоценоза	Площадка	Почва	Горизонт	Глубина, см	Аммонифи- каторы	Олигонит- рофиллы	Актино- мицеты	Грибы
<i>Лиственничное редколесье*</i> кустарнич- ково-моховое (оп. ТА-5. 18.07.2009. N 71°58'13", E 127°07'20", 28 м над ур. м.)	I-1	Тундровая торфянисто- перегнойно-глеяевая	O, T	0-5	8,36	1,66	0,06	1,52
			Th	10-20	0,45	3,17	0,02	1,58
			V _{g.f}	20-30	0,76	0,78	0	1,53
<i>Лиственничная редина багульниковая</i> (оп. ТА-10. 22.07.2009. N 71°58'07", E 127°06'09", 34 м над ур. м., внизу склона - 12 м над ур. м.)	I-2	Подбур тундровый	O	0-5	2,69	17,23	0,04	0,72
			Oh	10-20	3,04	0,14	1,15	0,92
			VH	20-30	4,87	10,40	0,19	0,92
<i>Лиственничное редколесье массивово- моховое</i> (оп. ТА-6. 18.07.2009. N 71°58'22", E 127°06'07", 21 м над ур. м.)	I-3	Тундровая торфянисто- перегнойно-глеяевая	O	0-5	197,25	0,81	0,02	0,72
			T	10-20	12,63	2,52	0	1,53
			Ah	20-30	1,91	1,17	0,02	0,10
<i>Лиственничник голубично-багульниково- моховой</i> (оп. ТА-9. 20.07.2009. N 71°58'37", E 127°01'27", 22 м над ур. м.)	II-1	Тундровая торфянисто- перегнойно-глеяевая	O, T	0-5	0,66	0,41	0,03	3,05
			V _g	30-40	2,29	2,19	0,02	3,05
			Th	10-20	0,81	118,38	0,02	1,53
<i>Лиственничное редколесье пушицево-мо- ховое</i> (оп. ТА-13. 26.07.2009. N 71°58'58", E 127°03'46", 38 м над ур. м.)	II-2	Тундровая торфянисто- перегнойно-глеяевая	V _{g.f}	20-30	0,78	1,69	0,02	0,03
			O	0-5	1,18	6,59	0,03	6,13
			T	10-20	1,18	0,07	3,09	3,05
<i>Полигонально-валиковая тундра</i> (оп. ТА-4. 18.07.2009. N 71°58'54", E 127°05'13", 18 м над ур. м.)	III-1	Тундровая перегнойно- глеяевая	Ah	20-30	0,50	0,39	0,02	0,68
			O, Ah	0-5	0,39	1,57	0,01	0,66
			V _f	10-20	3,84	10,26	0,03	0,53
	III-2		C ₁	20-30	3,51	11,58	0,02	0
			C ₂	30-40	6,53	8,99	0,39	1,52
			O, Ah	0-5	1,16	12,24	0,01	0
	III-3		V _f	10-20	1,92	330,18	0,02	0,02
			O, Ah	0-5	2,46	21,66	0,06	0,02
			V _f	10-20	0,12	259,14	0,41	1,59
			V _f	10-20	0,83	129,06	0,01	0
			C ₁	20-30	4,56	18,47	0,08	0
			C ₂	30-40	2,76	24,74	0,04	0,08

* Описание фитоценозов сделано А. П. Исаевым.

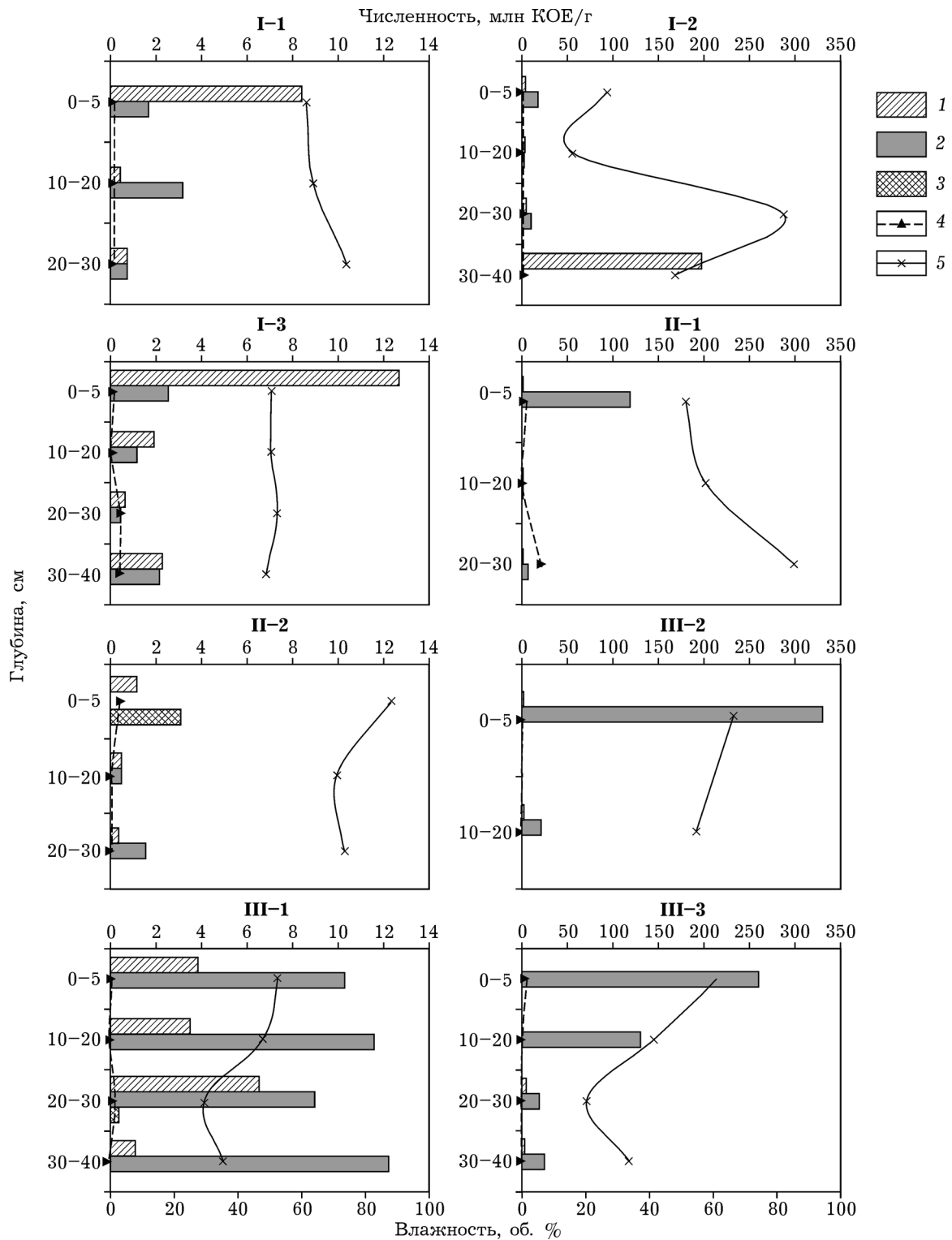

Рис. 2. Распределение численности микроорганизмов и влажности по профилям тундровых почв о-ва Тит-Ары 2 августа 2010 г. I-1 – тундровая торфянисто-перегнойно-глееватая; I-2 – подбур тундровый, I-3 – тундровая торфянисто-перегнойно-глеевая; II-1 – тундровая торфянисто-перегнойно-глееватая, II-2 – тундровая торфянисто-перегнойно-глеевая; III-1, III-2, III-3 – тундровая перегнойно-глеевая. Микроорганизмы: 1 – аммонификаторы; 2 – олигонитрофилы, 3 – актиномицеты, 4 – мицелиальные грибы

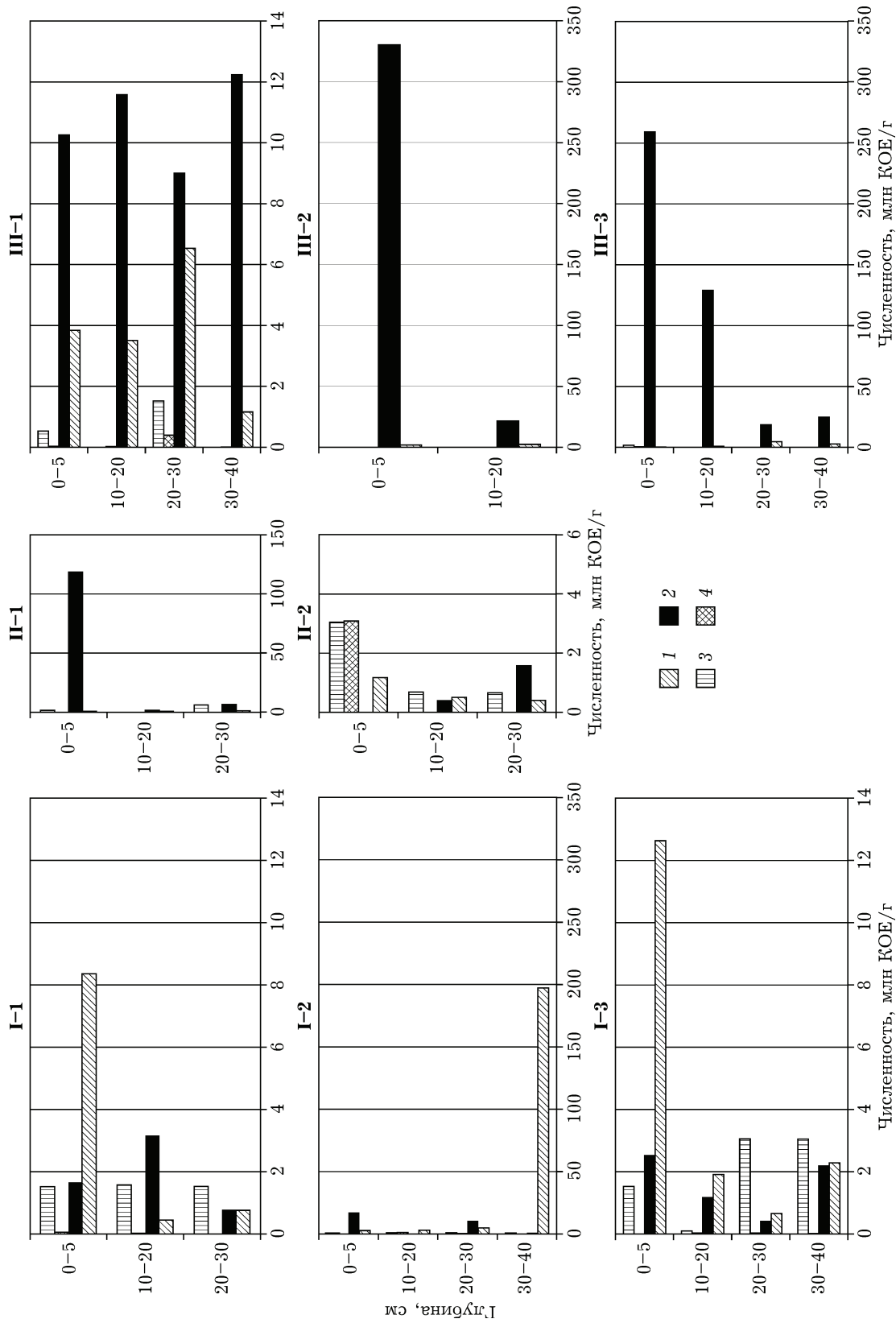

Рис. 3. Распределение микроорганизмов по профилям почв трех участков о-ва Тит-Ары 2 августа 2010 г. I-1 – тундровая торфянисто-перелуго-глебоватая, I-2 – подбур тундровый, I-3 – тундровая торфянисто-перелуго-глебоватая; II-1 – тундровая торфянисто-перелуго-глебоватая, II-2 – тундровая торфянисто-перелуго-глебоватая; III-1, III-2, III-3 – тундровая перелуго-глебоватая. Микроорганизмы: 1 – аммонификаторы; 2 – олигонитрофилы, 3 – актиномицеты, 4 – мицелиальные грибы

ниц ($1,9 \times 10^8$) в тундровом подбуре под листовенничной рединой багульниковой. В перегнойно-глеевых почвах под полигонально-валиковой тундрой из III участка в центральной части острова доминировали олигонитрофильные микроорганизмы ($3,3 \times 10^8$). В глеевых почвах под листовенничным редколесьем II участка из северной части острова в микробном пуле преобладали также олигонитрофильные бактерии ($1,2 \times 10^8$) и гораздо меньше было мицелиальных грибов ($6,1 \times 10^6$) и актиномицетов ($3,1 \times 10^6$) (см. табл. 2, рис. 3).

Плотность бактериальных популяций в исследуемых почвах значительно менялась по профилю. Так, в перегнойно-глеевой почве полигонально-валиковой тундры численность олигонитрофильных бактерий максимальна в поверхностных горизонтах O, Ah до $3,3 \times 10^8$ КОЕ/г, вниз по профилю (10–20 см) она уменьшилась на порядок – до $2,1 \times 10^7$ КОЕ/г (см. рис. 3, III-2).

В тундровом подбуре из верхней части крутого южного склона увалов южной части острова под багульниково-бруснично-моховой листовенничной рединой состав и распределение микроорганизмов по почвенному профилю прямо противоположные. В этой таежной почве основную массу составляли аммонифицирующие бактерии, обилие их наблюдали не в верхних, а в нижних горизонтах. Накопление аммонифицирующих микроорганизмов наблюдали в иллювиально-железистом горизонте BF на глубине 30–40 см – до 197,25 млн КОЕ/г почвы (рис. 3, I-2). Немного выявлено бактерий, близких к роду *Mycobacterium*.

Результаты нашей работы хорошо согласуются с данными М. В. Оконешниковой, из которых следует, что морфологический профиль подбуря включает перегнойный горизонт Oh мощностью 13 см, под которым залегает переходный иллювиально-гумусовый горизонт BH, а ниже – иллювиально-железистый горизонт BF. Признаки оглеения отсутствуют [1].

Реакция среды кислая в перегнойном горизонте с высоким содержанием грубого органического вещества и слабокислая в нижележащих минеральных горизонтах, хорошо пропитанных гумусовыми веществами (до 7,69 %),

что способствует размножению аммонифицирующих микроорганизмов, нуждающихся в готовых органических веществах [1].

В остальных исследованных глеевых почвах определили два пика увеличения численности по профилям: первый наблюдали в поверхностных горизонтах 0–5 см, второй – на глубине 30–40 см. Например, в торфянисто-перегнойно-глееватой почве листовенничного редколесья (I-1) южной части острова максимальная численность аммонификаторов зафиксирована в торфяном горизонте (0–5 см) – $8,36 \times 10^6$ КОЕ/г. В горизонте Th (10–20 см) произошло резкое уменьшение – до $4,5 \times 10^4$ КОЕ/г, а на глубине 20–30 см – небольшое увеличение численности аммонификаторов – до $7,6 \times 10^4$ КОЕ/г (см. рис. 3).

Эти результаты соответствуют ранее полученным нами данным по лесным и луговым почвам других районов Центральной Якутии [13]. Они свидетельствуют о том, что в отличие от почв Забайкалья и центральной части России в ненарушенных (естественных) почвах Якутии численность микроорганизмов остается высокой по всему почвенному профилю и накопление микроорганизмов происходит в нижних почвенных горизонтах, вплоть до границы с многолетней мерзлотой. Такой эффект можно объяснить вымыванием веществ из верхних горизонтов и накоплением их над горизонтом мерзлоты. Это так называемый горизонт ретинизации, в котором происходит аккумуляция как веществ, так и микроорганизмов [14].

Известно, что пространственное распределение микроорганизмов сильно зависит от влажности почвы. В большинстве исследованных типов тундровых почв кривая изменения влажности имеет S-образный характер. Наблюдаются два пика увеличения влажности по профилям (см. рис. 2).

Как видно из гистограммы, представленной на рис. 2, в тундровом подбуре (I-2) и в перегнойно-глеевой почве полигонально-валиковой тундры (III-1, III-2, III-3) изменение численности микроорганизмов зависит от изменений влажности по профилям данных почв. Например, можно видеть, что распределение бимодально, т. е. имеет два пика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Впервые показано, что основную массу микробных популяций мерзлотных тундровых надмерзлотно-глеевых почв о-ва Тит-Ары составляют олиготрофные олигонитрофильные микроорганизмы, способные довольствоваться ничтожным содержанием в среде элементов питания.

В таежной почве с неглеевым бурым профилем – в мерзлотном подбуре – микробный пул представляют аммонифицирующие микроорганизмы, нуждающиеся в готовых органических веществах.

Изучение морфологического разнообразия выделенных культур показало преобладание в составе прокариотного комплекса олигонитрофильных бактерий. Наибольшей олиготрофностью характеризуется микрофлора перегнойно-глеевой почвы полигонально-валиковой тундры, а наименьшей – торфянисто-перегнойно-глеевой почвы листовничного редколесья пушицево-мохового.

В почвах тундры и тундровых редколесий, а также в таежной почве в небольших количествах обнаружены мицелиальные грибы и актиномицеты.

Доминировали под сфагнумом бациллы (более 50 %), среди них выделены *Bacillus mesentericus* и *Bacillus brevis*. В качестве субдоминантов выявлены актиномицеты, близкие к родам *Streptomyces* и *Mycobacterium*, и представители неспорообразующих бактерий рода *Pseudomonas*.

Данный факт подтвердил известное положение о том, что по физиологическому составу в северных почвах в основном определяются неспорообразующие бактерии, актиномицеты, коринебактерии. Неспорообразующие бактерии (родов *Pseudomonas*, *Bacterium*, *Mycobacterium*) – пионеры освоения органических остатков почвы [15]. Из немногочисленных в почвах полигонально-валиковой тундры встречены дрожжевые грибы *Rhodotorula rubra*.

Особенностью исследуемых типов почв тундры и тундровых редколесий является прямая зависимость численности микроорганизмов от изменения влажности в пределах почвенного профиля и связанный с этим особый характер распределения их по про-

филю без уменьшения численности с глубиной. Эта особенность, на наш взгляд, напрямую связана с мерзлотной ретинизацией гумуса. Как отмечают многие авторы, в том числе М. В. Оконешникова, высокое содержание гумуса в минеральных горизонтах всех изученных нами тундровых перегнойно-глеевых, торфянисто-перегнойно-глеевых и глееватых почв, а также в тундровом подбуре (от 3–5 до 7–14 %) является одной из наиболее специфических черт почвообразования в Северной Якутии (мерзлотная ретинизация гумуса). Очень неглубокое оттаивание и большие запасы холода способствуют постепенному пропитыванию подвижным органическим веществом на глубину протаивания и накоплению в надмерзлотном слое, что вызывает увеличение численности микробных популяций в сезонно-талом слое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оконешникова М. В. Почвы острова Тит-Ары (Якутия) // Бюл. МОИП. Отдел. биол. 2009. Т. 114, вып. 3. Прилож. 1, ч. 3. С. 150–158.
2. Звягинцев Д. Г. Микроорганизмы в вечной мерзлоте // Успехи микробиологии. 1992. № 25. С. 705–713.
3. Гиличинский Д. А., Хлебникова Г. М., Звягинцев Д. Г., Федоров-Давыдов Д. Г., Кудрявцева Н. Н. Микробиологические характеристики при изучении осадочных пород криолитозоны // Изв. АН СССР. Сер. геол. 1989. № 6. С. 103–115.
4. Методы почвенной микробиологии и биохимии / под ред. Д. Г. Звягинцева. М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 304.
5. Вадюнина А. Ф., Корчагина З. А. Методы исследования агрофизических свойств почв. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Агропромиздат, 1986.
6. Определитель бактерий Берджи. М.: Мир, 1997. 799 с.
7. Теплер Е. З., Шильникова В. К., Переверзева Г. И. Практикум по микробиологии. М.: Колос, 1993. 216 с.
8. Куницкий В. В. Криолитология низовья Лены. Якутск, 1989. 162 с.
9. Караваева Н. А. Тундровые почвы Северной Якутии. М.: Наука, 1969. 205 с.
10. Хлебникова Г. М., Гиличинский Д. А., Федоров-Давыдов Д. Г., Воробьева Е. А. Количественная оценка микроорганизмов в многолетнемерзлых отложениях и погребенных почвах // Микробиология. 1990. № 1. С. 148–154.
11. Звягинцев Д. Г. Почва и микроорганизмы. М.: Изд-во МГУ, 1987. 256 с.
12. Паринкина О. М. О микробиологической характеристике некоторых почв Западного Таймыра // Би-

- геоценозы Таймырской тундры и их продуктивность. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1971. С. 32–35.
13. Иванова Т. И. Структура и динамика активности микробных сообществ мерзлотных почв Центральной и Южной Якутии: автореф. дис. ... канд. биол. наук. Улан-Удэ, 2006.
14. Лысак Л. В., Добровольская Т. Г. Бактерии в почвах тундры Западного Таймыра // Почвоведение. 1982. № 9. С. 74–77.
15. Мишустин Е. Н. Микроорганизмы и продуктивность земледелия. М., 1972. 342 с.

Microbiological Characterization of Permafrost Soil of the Tit-Ary Island (Yakutia)

T. I. IVANOVA, N. P. KUZ'MINA, A. P. ISAEV

*Institute of Biological Problems of Cryolitozone SB RAS
677980, Yakutsk, Lenin ave., 41
E-mail: salomaxa8@mail.ru*

Microbiological composition of the soil of the unique island Tit-Ary in the lower reach of the Lena river was studied for the first time in detail. The features of the microbial population of cryozem were revealed: high number of individuals in all the groups of microorganisms (10^4 – 10^8 CFU/g), which is comparable with the density of microbes in the steppe soil of Transbaikalia, and the special character of their distribution over the soil profile without a decrease in number with depth. Oligonitrophilic bacteria dominated in the humus-gley soil of the polygon valik tundra; their number varied from 70 thousand to 330 mln CFU/g of soil.

Key words: polygonal valik tundra, permafrost, soil, microorganisms, oligonitrophilic bacteria, heterotrophs.